

Разрушения от боя Изуку прошлой ночью были очевидны, когда он шел в парк на встречу с Каминари. Различные поврежденные здания были перегорожены предупредительной лентой, а оранжевые конусы окружали различные отверстия, которые злодей проделал в земле во время своего буйства. Даже спустя почти целый день любой мог отследить путь, которым Изуку вел злодея, просто оглядевшись. Это было ужасно.

Почему он не сделал ничего большего? Должен был быть какой-то способ остановить злодея или хотя бы локализовать разрушения! Изуку был так занят спасением своей жизни, что даже не думал о материальном ущербе. Хорошо, что он никогда не станет настоящим героем, потому что настоящий герой был бы достаточно силен, чтобы предотвратить это.

Ему потребовалось больше времени, чем обычно, чтобы добраться до парка, отчасти потому, что он наблюдал за разрушениями, а отчасти потому, что у него все еще болело после прыжка с крыши, чтобы спасти тех девочек. Он даже не смог предотвратить их ранения! Почему герои вообще терпели его? Казалось, что их жизнь была бы намного проще, если бы он никогда не стал линчевателем с самого начала. Может быть, ему стоит просто покончить с этим и...

Изуку покачал головой, пытаясь выйти из своей спирали. Он пока не мог покончить с собой. Ему, по крайней мере, придется попрощаться с Сотриголовой, поскольку он знал, что тот склонен к самоубийству, и, по крайней мере, притворялся, что ему не все равно. Может быть, он мог бы попросить его поговорить с мамой, когда тот уйдет. Появление героя, который пришел бы утешить ее, вероятно, смягчило бы удар. Он смог бы объяснить лучше, чем Изуку, что это не ее вина и что он никогда не хотел причинить ей боль. Он мог бы помочь ей горевать. Не слишком ли много я прошу?

“Эй! Чувак!” Каминари помахал рукой перед лицом Изуку, заставляя его вздрогнуть и отвлекая от размышлений. Он даже не понял, что уже прибыл в парк. “Ты в порядке?”.

Изуку чувствовал себя так, словно съел камень. Ему удалось завести друга, но почти сразу же заставил их беспокоиться о нем. Каминари, вероятно, было бы лучше, если бы они вообще никогда не встречались. Он заставил себя широко улыбнуться и рассмеялся: “Да, извини. Думаю, я просто плохо спал прошлой ночью”.

“Точно?”. Сказал Каминари с притворной серьезностью. “Так ты все еще готов тренироваться сегодня, или хочешь сделать перерыв?”

“Нет, я в порядке!” Как бы ужасно Изуки себя ни чувствовал, он обещал научить Каминари драться и не мог его подвести...что означало, что он еще не мог умереть. Вероятно, он мог бы попросить Сотриголову научить Каминари, либо объяснить кое-что его матери, но не и то, и другое. Это оставило бы его с большим бременем, чем то, что Изуку уже был жив, а это было абсолютно последнее, что он хотел делать. “Хорошо, итак, в прошлый раз мы сосредоточились на нанесении ударов, верно?”

“Ага!” Лицо Каминари озарилось волнением. “Я чувствую, что начинаю осваиваться. Я тоже отработывал некоторые движения самостоятельно!”

“Идеально”. Изуку на мгновение задумался о том, над чем они могли бы поработать, что не было бы слишком физическим. Он уже заставил Каминари поволноваться, уйдя в отрыв, так что было бы действительно плохо, если бы они отработывали броски или что-то в этом роде, и Изуку не смог скрыть ушиб ребер, который он получил прошлой ночью. “Ну, я думаю, противоположность удара - уклонение, так что мы можем поработать над этим...Только если ты захочешь! Если ты захочешь поработать над чем-то другим, это тоже совершенно нормально!”

Просто уклонение важно в бою, и оно может быть полезно, если ты хочешь научиться, не то чтобы ты должен ...”

“Хорошо!” Каминари оборвал его болтовню радостным возгласом. “Давайте научимся уворачиваться!”

Изуку невольно улыбнулся, энтузиазм Каминари постепенно заражал его и рассеивал его депрессию, пока они рассказывали о некоторых способах, которыми Изуку научился избегать атак в роли Виридиана: “Итак, эм, если злодей выше тебя, тогда тебе захочется низко пригнуться. Самые высокие люди, с которыми я дрался, как правило, недооценивают, насколько низко им на самом деле нужно целиться, чтобы поразить меня, так что, гм, ты можешь использовать это в своих интересах. О, и пройдет секунда или две после того, как они пропустят тебя, где им нужно восстановиться, но ты не должен им этого позволить. Ведь ты уже не сможешь уклониться от их атаки, поэтому вам следует ударить их по коленям, если сможете, чтобы вывести из равновесия.”

“Их колени ?!” Глаза Каминари расширились, и он потрясенно рассмеялся: “Вау, Мидория. Ты дерешься грязно!”

“А?” Изуку на самом деле об этом не думал. На самом деле он не думал о своем стиле как о грязных боях, не то чтобы у него изначально был стиль, но если бы он был, он бы в основном думал об этом как ... ну, как о том, чтобы остаться в живых. Герои, с которыми он сражался, ничего не говорили об этом, но, может быть, это было плохо? Но опять же, это имело большое значение, поскольку он не был героем ... но Каминари собирался им стать.

Может быть, ему стоит спросить об этом Стерку и убедиться, что все в порядке? Честно говоря, он, вероятно, сказал бы, что все, что сохранило ему жизнь, было хорошим решением, поскольку, по логике вещей, герой должен быть жив, чтобы спасти людей. Если подумать, многие его приемы были основаны на его приемах и других героях, за которыми он наблюдал во время своих наблюдений, так что научить Каминари грязному бою, вероятно, не было концом света. Они всегда могли избавить его от этой привычки, как только он доберется до ЮЭЙ.

Изуку понял, что снова отключился, и пожал плечами: “Думаю, я вроде как понимаю. Извини за это”.

“Не, все в порядке”. Каминари ухмыльнулся. “В тебе есть что-то вроде атмосферы уличного бойца, чувак”.

“Я думаю, в этом есть смысл...” пробормотал Изуку.

“Что ты сказал?” Каминари наклонился. “Я не совсем расслышал”.

“Э-э ...” Изуку действительно имел в виду, что в том, что он сражался как уличный боец, был смысл, учитывая, что он научился драться на улицах, но он не мог просто сказать об этом Каминари. “Что ж, ты должен использовать все, что в твоих силах, чтобы победить. Да, большие шаги могут быть броскими и хороши для прессы, но, в конце концов, ты борешься за то, чтобы сохранить жизнь и безопасность себе и другим, поэтому ты не можешь сдерживаться.”

“Плюс Ультра!” Каминари поднял правую руку вверх.

“Да”, - нерешительно усмехнулся Изуку, “Выходи за пределы, верно? Эм, ты хочешь попрактиковаться?”

Каминари кивнул и принял небрежную боевую стойку, хотя это было ненамного лучше, чем на их первой тренировке: “Так ... ты просто собираешься напасть на меня, или ...?”

Вместо ответа Изуку ударил его кулаком. Глаза Каминари расширились, и он отшатнулся назад, но не смог отползти достаточно быстро, чтобы избежать удара, и в итоге оказался на заднице. “Ой...”

“Извини”. Изуку наклонился, чтобы помочь ему подняться. “Мне, э-э, может быть, стоило притормозить?”

“Неа”. Каминари поморщился и потер место, по которому ударил Изуку. “Я в порядке. Но, э-э, может быть, скажешь мне, что я сделал не так?”

“О! Точно!” Изуку отчаянно кивнул. “Ну, при таком ударе тебе больше повезет увернуться в сторону, а не лететь прямо назад. Давай попробуем еще раз, но на этот раз, когда увидишь приближение атаки, откатись в сторону, вот так.”

Изуку продемонстрировал бросок, который он перенял на уроках паркура у Сотриголовы и адаптировал для большей пользы в бою, только вспомнив, что он все еще был ранен, когда упал на землю. Он поморщился, но превозмог боль, и прошло меньше секунды, прежде чем он снова оказался на ногах с улыбкой на лице. Не было никаких причин беспокоиться Каминари, когда Изуку сам был виноват в том, что получил травму.

“Просто так, хорошо?” Весело сказал Изуку. “Готов?”

Каминари кивнул: “Пошли!”

Изуку долго ждал, прежде чем снова атаковать, на этот раз убедившись, что он достаточно четко передал свои движения, чтобы Каминари знал, что он собирается сделать. Все еще был момент колебания, когда он запаниковал, но ему удалось откатиться как раз вовремя, чтобы удар Изуку лишь задел его плечо. Он не набрал достаточной инерции, чтобы подняться на ноги, как Изуку, но это было начало.

“Я сделал это!” Каминари растянулся на спине и замахал ногами. “Я действительно сделал это, Мидория! Я увернулся!”

“Ты сделал”. Гордо сказал Изуку. “Теперь давай сделаем это снова. С каждым разом у тебя будет получаться все лучше”.

Они продолжали спарринг, пока оба не вспотели и не устали, а затем продолжили. Поскольку Каминари стал лучше уклоняться, Изуку начал путать свои атаки. Иногда он бил высоко, иногда низко, он даже нанес несколько ударов ногами! Каждый раз Каминари боролся с новой атакой, но после нескольких ударов он овладевал ею. Изуку удалось в основном избавиться от охватившего его ранее фанка, и все шло действительно хорошо.

Так было до тех пор, пока Каминари не решил контратаковать.

Изуку действительно должен был предвидеть это. Это была небрежная атака, и если бы он не устал от спарринга и не был отвлечен собственными мыслями, ему даже не пришлось бы думать об уклонении от нее. Однако, как бы то ни было, он просто сосредоточился на том,

чтобы вести себя естественно, несмотря на боль в ребрах, которая усиливалась с каждым движением, поэтому, когда Каминари увернулся от одного из его ударов и нырнул за ним, у него не было достаточно времени, чтобы уйти с дороги. Он обхватил Изуку за талию, и они оба полетели кувырком на твердую землю. Между силой удара Каминари и силой удара о землю...Изуку потерял сознание.

“Чувак!” Голос Каминари звучал отстраненно, и Изуку с трудом заставил себя прийти в сознание. “Ты в порядке? Я причинил тебе боль? Мне нужно отвезти тебя в больницу?”

“Нет”, - Изуку выдавил смешок, но поморщился, почувствовав боль в ребрах, “это был просто действительно хороший подкат”.

Расплывчатость в глазах, наконец, рассеялась, и Изуку смутно осознал, что Каминари навис над ним: “Серьезно, чувак, ты в порядке? Потому что ты неважно выглядишь”.

“Я в порядке! Я просто...” Изуку попытался заставить свой мозг работать достаточно хорошо, чтобы придумать какое-нибудь оправдание, но в голову ничего не приходило. Прежде чем он смог заставить свой мозг работать, Каминари потянулся к нему и потянул за рубашку, которая, очевидно, задралась где-то во время их спарринга. Они оба рефлекторно зашипели, Изуку от боли, а Каминари от шока при виде пестрой смеси фиолетового и зеленого, которая в данный момент была на его торсе. Вот и все, что не беспокоило его.

“Чувак ...” Каминари уставился на него широко раскрытыми глазами: “Что случилось?! Я сделал это с тобой? Почему ты не остановил меня?!”

Страх Каминари обвинить себя в глупости Изуку был тем, что, наконец, заставило его мозг включиться: “Нет! Ты ничего такого не делал, я уже был таким до нашего спаринга!”

“Что ты сделал, чтобы получить это?!” взвизгнул Каминари.

Изуку пытался найти любое оправдание: “Я ... упал”.

Каминари недоверчиво посмотрел на него: “С крыши? Потому что такие синяки не появляются от простого спотыкания на тротуаре”.

“Э-э...” Ну, технически это было правдой, но он не мог просто сказать это.

Очевидно, ему потребовалось слишком много времени, чтобы ответить, потому что глаза Каминари расширились: “Подожди, я просто сказал это в шутку, но ты на самом деле упал с крыши, не так ли? Подожди, как можно упасть с крыши? Э-э... э-э-э, ты же не ... прыгнул ... правда?”

Прервать миссию! Изуку был в слепой панике, он не мог обременять Каминари всем этим желанием покончить с собой! Они едва ли были друзьями, и он был таким жизнерадостным, что Изуку не мог вот так его утащить! Его мозг лихорадочно соображал, пытаясь придумать правдоподобное объяснение, и он с облегчением рассмеялся, когда вспомнил, что Ластоголовый в первую очередь учил его лазать по крышам.

“Не волнуйся, Каминари!” Изуку лучезарно улыбнулся. “Прошлой ночью я просто занимался паркуром и совершил прыжок, к которому, наверное, был не совсем готов, и упал прямо в мусорный контейнер. Итак, я думаю, что я вроде как прыгнул, но определенно не так, как вы думаете! Я знаю, что паркур - это своего рода рискованный вид спорта, ” далеко не такой

рискованный, как линчевание ", поэтому иногда можно ожидать травм, понимаете? Я просто не хотел, чтобы ты волновался, поэтому ничего не сказал."

"Чувак, беспокоиться друг о друге - это то, что делают друзья" . Выругался Каминари. "Я мог бы научиться уклоняться в другой раз ... подожди, ты научил меня уклоняться, чтобы не было физического контакта. О, я такой идиот, мне так жаль!"

"Нет, это не твоя вина!" Изуку отчаянно замахал руками: "Я просто...Я не хотел, чтобы ты знал".

Каминари вздохнул: "Я понимаю это, поверь мне, понимаю. Как ты думаешь, почему я все еще поджариваю себе мозги каждый раз, когда использую свою причуду?" Но мы друзья, Мидория. Мы можем доверять друг другу в таких вещах, хорошо?"

Изуку колебался. Он никогда раньше никому не рассказывал о своих травмах. Ни о тех, что от Каччана, ни о тех, что от линчевания. Он даже не думал, что знает , как быть откровенным в подобных вещах.

Каминари наклонился вперед, недовольный его молчанием: "Хорошо, Мидория?"

Это не был конец света, когда мама узнала об издевательствах, не так ли? Да, это было напряженно, но ... если бы она никогда не узнала, Изуку никогда бы не перевелся в онлайн-школу и, вероятно, никогда бы не научился взламывать. Может быть ... может быть, иметь кого-то, к кому можно обратиться из-за его ... травм, полученных в паркуре ... тоже было бы не так уж плохо.

"Хорошо". Изуку почувствовал, как слезы подступают к уголкам его глаз. "Это то, что делают друзья, верно?"

"Ага!" Лицо Каминари расплылось в хитрой усмешке. "Так ты действительно упал в мусорный контейнер, да?"

Каминари рассмеялся, когда Изуку ударил его в грудь, на его лице появилась небольшая, искренняя улыбка: "Заткнись, Каминари!"

Для этого и нужны друзья.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/93439/3490991>